

КАЖДЫЙ РАЗ — З А Н О В О...

В НАШЕМ городе по приглашению общества «Знание» с творческим отчетом побывали артисты Андрей МЯГКОВ и Анастасия ВОЗНЕСЕНСКАЯ. Они стали гостями редакционного «Огонька».

Разговор начался с творческих планов театра, в котором работают артисты и который достаточно хорошо знаком свердловчанам после прошлогодних гастролей театра «Современник».

— Сейчас группа готовит спектакль «Действующие лица» по пьесе драматурга А. Гельмана, имя которого стало широко известным после фильма «Премия». «Фантазии Фарятьева» А. Соколовой станут режиссерским дебютом актрисы Н. Толмачевой. Кроме того, в нашем театре режиссер А. Эфрос собирается поставить спектакль «Колесо» по «Мертвым душам» Н. Гоголя. Намечено также новое обращение к Чехову, который стал особенно близок театру после работы над «Вишневым садом».

Что же касается личных планов, то они связаны как с театром, так и с кино. Но сначала — о том, что уже сделано.

Недавно мы закончили сниматься в новом фильме «Вы мне писали...», отрывки из которого были показаны по телевидению в «Кинопанораме». Герой фильма Юрий Звягин — молодой ученый-философ, который ведет по телевидению цикл бесед. Но дает ли ему книжная мудрость право учить других? Теоретические законы, оказывается, не так-то легко применять на практике. В этом Юрий убеждается после ряда встреч, в том числе и с продавцом Ниной. Поставила фильм очень, на наш взгляд, интересный режиссер Аида Манасарова. Натурные съемки, кстати сказать, велись в Свердловске.

— Фильм уже закончен, но был ли он где-либо показан?

— Да, в московском «Доме кино». Отзывы хорошие.

— Андрей Васильевич, вы снимались уже немало, но, пожалуй, самой широкой популярностью пользуется фильм «Ирония судьбы, или С легким паром». Не зря, как сообщил «Экран», вы признаны зрителями лучшим актером года. Ваша партнерша по фильму Барбара Брыльска сказала в своем интервью в «Неделе», что получает много писем после выхода этого фильма.

— Мы виделись с Барбарой недавно на Московском международном кинофестивале. Оказывается, картина и в Польше прошла с большим успехом. Мне тоже приходит немало писем, в том числе очень серьезных. Особенно тронуло одно — от человека, который с юных лет прикован к постели. Он пишет, что у него после фильма появилась жажда жить...

Наше содружество с режиссером Э. Рязановым не было закончено на «Иронию судьбы...». Я играю и в его новом фильме «Служебный роман» — вместе с А. Фрейндлих, С. Немолаевой, О. Басилашвили.

Сейчас Л. Кулиджанов начал работу над телевизионным сериалом «Карл Маркс». Первый фильм из шести серий посвящен молодым годам Маркса — до его двадцатипятилетия. На главную роль

приглашен болгарский артист С. Кисев. Моя роль — это Историк, своеобразное «лицо от автора».

Позади — заграничная экспедиция съемочной группы. Мы снимали в городах, где родился, учился, работал Маркс, побывали в Кельне, Бонне, Манчестере, Лондоне... В лондонской библиотеке Карл Маркс почти тридцать лет работал за одним и тем же столом! Теперь нам предстоит часть натурных и павильонные съемки.

— Вы играли главную роль в фильме «Гроссмейстер», а как вообще относитесь к шахматам? Приходилось ли вам общаться с настоящими гроссмейстерами?

— Сам я играю очень слабо. Но когда общался с шахматистами, убедился, что это совершенно одержимые люди. У них даже стиль мышления особый. Они, например, могут говорить друг с другом так: если бы ты в пятьдесят втором году пошел не ж-7 на е-4, то... Ну, и так далее. Я все приставал к одному знакомому шахматисту, чтобы он уговорил известного гроссмейстера сыграть с Мягковым. И он уговорил. А мы условились с Михаилом Талем, что тот будет на матче мне помогать. Началась игра, Миша ходит вокруг доски и пальцами мне незаметно показывает, какой ответный ход делать. Мой партнер сначала удивлялся, потом начал нервничать, в конце концов согласился на ничью... Потом, конечно, мы во всем ему признались.

— Как вы оцениваете героя фильма «Страх высоты»?

— Мне кажется, обвиняя Антона, нельзя забывать о том, что он — не только виновник, но и жертва. Жертва того окружения, в котором находился и которое «подогревало» его... Но вообще должен признать, что сценарий давал основания для более серьезных размышлений, чем это получилось на экране.

— Нам памятен в числе прочих образов, созданных на сцене «Современника», ваш странствующий полководец Редедя... Его появление на сцене было спектаклем в спектакле! Как рождался образ?

— Постановку «Балалайкины и К^о» осуществлял у нас Г. А. Товстоногов. Актерам была предоставлена большая самостоятельность. Вот я и «придумал» своего Редедю и показал его уже в готовом виде режиссеру... Странствующий полководец — герой, мягко говоря, далеко не главный, и если бы не «обыграть» как следует его, то зачем он, спрашивается, вообще нужен? Ну, я и «обыграл».

— И еще один — традиционный — вопрос: какава из созданных ролей вам ближе, дороже всего?

— Трудно сказать... Ведь каждый раз, проживая чужую человеческую жизнь, все начинаешь заново. Но если вы так настаиваете, — пожалуй, Алеша Карамазов. И потому, что это было прикосновение к великому Достоевскому, и потому, что это было общение с необыкновенным человеком и режиссером Пырьевым, и потому, что это была моя первая роль в кино...

Запись Н. ЗЕНОВОЙ.
На съемках: А. МЯГКОВ и А. ВОЗНЕСЕНСКАЯ.
Фото В. Долганова.